

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**Недопустимые доказательства по делам о преступлениях в сфере
незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ**

Выполнил:
слушатель группы П 1502
младший лейтенант полиции
Васюк Александр Андреевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Начальник кафедры уголовного
процесса

подполковник полиции

А.Б. Судницын

« 06 » мая 2020 г.

Дата защиты:

« 16 » июня 2020 г.

Оценка: Хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

Руководитель:

Профессор

кафедры уголовного процесса

кандидат юридических наук, доцент

Калугин Алексей Геннадьевич

В.В. Скиба
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Основные теоретические положения о допустимости доказательств в уголовном процессе	7
1.1. Допустимость как свойство доказательств и критерии ее определения. 7	
1.2. Результаты ОРД как источник доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и критерии их допустимости	23
2. Ошибки в формировании системы обвинительных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	36
2.1. Возбуждение уголовного дела: ситуации доказывания	36
2.2. Особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ	42
2.3. Типичные нарушения, допускаемые в процессе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, приводящие к признанию доказательств недопустимыми.....	46
Заключение	56
Библиографический список	59

Введение

Актуальность исследования недопустимых доказательств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлена несколькими факторами. Обострение ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков в России пришлось на окончание XX века и достигло своего пика уже после разрушения Советского Союза, с последовавшим ослаблением основных государственных институтов, силовых структур, ослаблением жесткой системы пограничного и таможенного контроля. На современном этапе неуклонный рост количественно-качественных показателей преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ следует признать одной из существенных угроз общественной безопасности, сопряженных с негативными последствиями глобализации международной жизни. В этой связи одним из ключевых направлений в уголовно-правовой политике РФ является последовательное совершенствование действующего механизма противодействия преступлениям против здоровья населения посредством принятия конструктивных мер законодательного и организационно-практического характера.

Вместе с тем, существует проблема злоупотреблений со стороны правоохранительных органов при расследовании данной категории дел – зачастую приговоры по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков отменяются по причине установления нарушений законности при формировании доказательственной базы. Эти проблемы свидетельствуют об актуальности настоящего исследования.

Целью работы является исследование оснований и порядка признания недопустимыми доказательств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков. Для достижения поставленной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- проанализировать теоретические представления о допустимости как свойстве доказательств и ее критериях;
- исследовать результаты ОРМ как источник доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и критерии их допустимости;
- рассмотреть проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела в части процесса доказывания;
- рассмотреть вопросы взаимодействия следователя и органа дознания при собирании доказательств и особенности его процессуального оформления при расследовании преступлений в сфере НОН;
- выявить особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с НОН;
- рассмотреть типичные нарушения, допускаемые при собирании доказательств, в процессе выявления признаков преступлений, связанных с НОН.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере производства предварительного расследования преступлений в сфере НОН.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, определяющие основания и порядок признания недопустимыми доказательств по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, и практика их применения.

Нормативной базой исследования явились Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативные правовые акты по теме исследования.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды таких авторов, как А.И. Анапольская, В.С. Балакшин, А.А. Барыгина, О.А. Вагин, Д.П. Великий, Г.В. Вершицкая, Ю.П. Гармаев, Ю.А. Гармидов, И.В. Елинский, С.И. Земцова, Е.А. Игнатенко, К.Б. Калиновский, Н.И. Кипнис, Ю.В. Корневский, Я.М. Мазунин, Ю.К. Орлов, Е.А. Ошлыкова, В.В. Плетнев, С.Н. Радачинский, А.В. Смирнов, М.Е. Токарева, М.А. Фомин, Е.Н. Холопова, Л.Е. Чистова, А.В. Чуркин и другие.

Методологическую основу работы составили методы анализа, синтеза, системно-структурный, формально-юридический, статистический, исторический.

Цели и задачи исследования определили структуру настоящей работы, которая включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Основные теоретические положения о допустимости доказательств в уголовном процессе

1.1. Допустимость как свойство доказательств и критерии ее определения

Результатом уголовного процесса является вынесение обвинительного или оправдательного приговора суда, однако, для того, чтобы вынести действительно обоснованный приговор требуется предварительная, возможно, основная работа органов предварительного расследования по формированию доказательственной базы по делу, при этом только надлежащим образом сформированная система доказательств может привести к законному и обоснованному разрешению уголовного дела. Органы предварительного расследования вправе использовать только ограниченный набор доказательств, то есть из всего набора информации по делу в основу доказывания могут быть положены только такие факты, которые получены в соответствии с требованиями уголовного закона.

Доказательства в уголовном процессе представляют собой важнейший элемент, основание формирования уголовного дела. Весь уголовный процесс, по сути, построен вначале на формировании доказательственной базы, а затем – на ее оценке судом при постановлении приговора. Поэтому теория доказательств является центральной, базовой темой в курсе уголовно-процессуального права.

Смысл всего уголовного процесса заключается в последовательной смене стадий, при этом наиболее объемной по количеству различного рода действий и составляемых документов является стадия предварительного расследования преступлений, которая, по сути, представляет собой формирование доказательственной базы по делу. Сразу после поступления сообщения о совершенном преступлении органы предварительного расследования вправе производить ряд неотложных следственных и иных

действий, направленных на установление фактов, которые будут положены в основу доказательства о виновности или невиновности лица, в отношении которого ведется расследование. Весь уголовный процесс построен на собирании доказательственной базы и последующей ее оценке судом.

Единого алгоритма и последовательности совершения различных следственных действий нет и выработать его невозможно, поскольку каждое преступление представляет собой факт объективной реальности, соответственно, все они, в конечном, итоге, индивидуальны и поэтому по каждому производятся свои следственные действия, которые потом кладутся в основу обвинительного заключения. Доказательства для того, чтобы быть признанными таковыми, должны обладать определенными признаками, необходимыми и достаточными для того, чтобы быть применимыми для формирования доказательственной базы по делу. Одним из таких свойств является допустимость доказательств, что обозначает соответствие процесса обнаружения, формирования и закрепления доказательств требованиям уголовно-процессуального закона. Несоответствие собранных сведений критериям допустимости – есть наиболее часто встречающееся нарушение, по причине которого отменяются приговоры в последующих инстанциях или же дело возвращается прокурором для производства дополнительного расследования. Таким образом, допустимость доказательств – это краеугольный камень расследования преступлений, предмет серьезных дискуссий в уголовно-процессуальной науке. Допустимости доказательств в уголовном деле уделяется значительное внимание, что делает актуальными любые исследования в этом направлении.

Обобщение многочисленной научной литературы в области теории доказательств, а также судебной практики позволяет сделать вывод о том, что допустимость доказательства предполагает наличие у него определенных признаков его получения, формирования, обнаружения и закрепления. К ним относятся следующие:

- доказательства должны быть получены уполномоченным на то субъектом;

- источник доказательств также должен быть легальным и указанным в уголовно-процессуальном законе (ч. 2 ст. 74 УПК РФ);

- при получении доказательств могут совершаться только действия, прямо указанные в уголовно-процессуальном законе и в установленном процедурном порядке;

- доказательства должны быть получены и приобщены к материалам дела в установленном процессуальном порядке¹.

Если эти условия не выполняются, хотя бы одно из них, доказательства следует признать недопустимыми для формирования доказательственной базы по уголовному делу².

Очевидно, что установленные требования по допустимости доказательств не равноценны по своей строгости и значению, в связи с чем в теории поднимался вопрос о том, возможно ли при некоторых незначительных процессуальных нарушениях признавать доказательства все же допустимыми по делу. Есть несколько позиций по этому поводу. Авторы строгой позитивной концепции, отраженной в современном законодательном подходе, справедливо замечают, что любые процессуальные нарушения должны влечь недействительность любых доказательств, поскольку если позволить малые нарушения, то следом начнутся повальные нарушения требований уголовно-процессуального закона, что, в конечном итоге, отразится на соблюдении прав и свобод участников процесса со стороны защиты³. Другие авторы им возражают, указывая, что в некоторых случаях преступники остаются безнаказанными только потому, что лицо, производящее расследование, или в силу неопытности, или в силу других

¹ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – М.: Юридлит, 1995. – С. 27.

² Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. – 2018. – № 3. – С. 9.

³ Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 96.

несущественных причин допустило подобное же несущественное нарушение закона, что, однако, формально позволяет признать доказательство недопустимым. И преступник остается безнаказанным по воле случая, что в целом понижает превентивную функцию наказания в уголовном праве⁴.

В УПК РФ 2001 года по сравнению с УПК РСФСР 1960 года предусмотрено больше оснований, по которым доказательства, полученные в рамках производства расследования уголовного дела, могут быть признаны недопустимыми. УПК РФ следует положению ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о том, что нельзя в уголовном процессе использовать доказательства, полученные с нарушением закона.

В п.п. 1-4 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предусмотрены обстоятельства, в силу которых собранные по делу доказательства признаются недопустимыми: это грубые нарушения уголовно-процессуального закона, как то: получение показаний от подозреваемого (обвиняемого) в отсутствие защитника, даже если был заявлен отказ от него, но в материалах уголовного дела нет доказательств такого отказа; использование слухов, догадок свидетеля или потерпевшего, либо же использование показаний лиц, которые не могут указать источник своей осведомленности⁵. Позднее перечень дополнился новыми основаниями, направленными на защиту адвокатской тайны (п. 2.1. ч. 2 ст. 75 УПК РФ), а также связанными с объявленной руководством страны «амнистией капитала» (пункты 2.2. и 2.3. ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

При этом, разъясняя значение этого пункта, Верховный Суд РФ указал, что такая оценка производится судом в каждом конкретном случае, применительно к каждому конкретному доказательству⁶. Как правило, таковыми нарушениями являются: получение доказательств не

⁴ Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. – 2018. – № 3. – С. 12.

⁵ Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 96.

⁶ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

уполномоченным на то лицом, либо нарушение процедурных правил основания получения доказательств (например, проведение обыска без судебного решения), либо самой процедуры их получения (например, приглашение в качестве понятых работников ОВД). То есть, чтобы не было риска признания доказательства недопустимым нужно производить следственные действия в точном соответствии с законом.

Существуют ключевые требования к проведению следственных действий, определяющие критерии допустимости их результатов: надлежащее лицо, надлежащий источник и надлежащая процессуальная форма.

Рассмотрим отдельные критерии допустимости доказательств.

1. Получение доказательств надлежащим субъектом. Таковым будет являться лицо, производящее расследование данного уголовного дела или уже в рамках возбужденного, или же в рамках доследственной проверки поступившей по делу информации. То есть это следователи, дознаватели, суд или прокурор в рамках предоставленных им по делу полномочий (ст. 86 УПК РФ).

Отсюда следует важный вывод, - доказательства можно собирать только либо по уже возбужденному уголовному делу, по которому назначен следователь или дознаватель, или же работает следственно-оперативная группа, но при этом проводятся все необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, либо же в рамках доследственной проверки, которая проводится в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В рамках этой проверки разрешено проводить ряд следственных и иных процессуальных действий,

Симптоматично, что защитник, по сути, не является уполномоченным лицом на соби́рание доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, однако, он имеет право в них участвовать на стороне защиты. То есть сторона защиты участвует в формировании доказательственной базы по делу особым образом – все участники на этой

стороне вправе ходатайствовать о приобщении к материалам уголовного дела отдельных материалов для последующего использования их в качестве оправдывающих доказательств или доказательств, смягчающих ответственность⁷.

Так, права защитника в части собирания доказательств ограничиваются полномочиями на то, чтобы получать предметы, документы и иные сведения (на основании адвокатского запроса), на то, чтобы производить опросы нужных защитнику лиц, причем, при наличии их согласия (при отсутствии согласия таковых делается ходатайство в суд о вызове свидетеля для допроса), а также посредством собирания справок и документов от сторонних организаций и органов. Собранные защитником доказательства приобщаются к материалам дела не сами по себе, а лишь с разрешения суда, при наличии предварительного ходатайства⁸.

Если доказательства по делу были получены ненадлежащим субъектом, они исключаются из доказательственной базы как недопустимые. Например, если они были получены следователем, у которого это дело не находится в производстве, или же лицом, представляющим интересы подозреваемого, но не являющимся его защитником⁹, а также в случае наличия оснований для самоотвода лица, производящего расследование, если таковой заявлен не был¹⁰.

Исследование практики конституционного правосудия показывает, что суды в некоторых случаях допрашивают об обстоятельствах и о результатах недопустимых следственных или иных процессуальных действий, исключенных из доказательственной базы фактов, тех должностных лиц

⁷ Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 28.

⁸ Постановление президиума Ярославского областного суда от 16.07.2018 № 44-у-62/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 21.

¹⁰ Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2018 года // Бюллетень Нижегородского областного суда. – 2018. – № 6.

органов предварительного расследования, которые их проводили. Так, гражданин Д. отказался в судебном заседании от дачи показаний. Октябрьский районный суд г. Красноярска по ходатайству прокурора вызвал и допросил в судебном заседании в качестве свидетелей следователей, проводивших в ходе досудебного производства его допрос соответственно в качестве подозреваемого и обвиняемого. Заявитель Д. расценил действия суда как восстановление показаний, данных им на предварительном следствии в отсутствие защитника¹¹. Однако, как указал Конституционный Суд РФ, показания самого подсудимого в таком случае не могут быть положены в основу доказательственной базы, так как нарушается первый принцип получения доказательства – это непосредственность источника получения информации, но суд может использовать показания лица, производящего расследование по делу, об обстоятельствах, которые были ему известны из допроса подозреваемого или обвиняемого, или из производства иного следственного действия, которое в итоге было признано недопустимым доказательством¹². Подобное разъяснение было дано также Верховным Судом РФ¹³. При этом в судах первой инстанции подобная практика не распространена.

2. Получение доказательств из надлежащего источника. Такие источники перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и они указываются как виды доказательств. К таковым относятся устные (показания участников уголовного процесса), письменные (заключения экспертов, протоколы следственных действий, документы и т.д.), а также вещественные доказательства. Других видов доказательств нет и быть не может, поскольку их перечень носит исчерпывающий характер.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 14. – Ст. 1341.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 71-О-О // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

Показания участников уголовного процесса представляют собой сообщения об известных им фактах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу. Относительно использования показаний участников уголовного процесса как доказательства в уголовном процессе, важно отметить следующие существенные признаки этого вида доказательств:

- субъект, от которого исходят доказательства – это могут быть лица или со стороны обвинения, или со стороны защиты, указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. То есть, де-юре, если объяснения дает представитель стороны (даже защитник или представитель гражданского истца), то такие сведения не являются доказательствами, если они не были подтверждены доверителем. Или, например, объяснения иных лиц (представителей общественных организаций, прокурора, переводчика и т.д. вне пределов их прямых обязанностей) не могут быть положены в основу доказательства по уголовному делу;

- показания должны относиться к расследуемому делу, они должны быть именно о фактах или событиях, которые относятся к предмету доказывания по данному делу. Догадки, умозаключения, мнения и выводы лиц, дающих показания, не имеют доказательственной силы;

- доказательствами показания участников уголовного процесса признаются тогда, когда они отражены в письменном документе – протоколе судебного заседания, который в настоящее время ведется в аудиозаписи. Этого требования нет в УПК РФ, однако, с практической точки зрения сослаться на объяснения сторон можно тогда, когда они чем-то подтверждены. Для этого профессиональные представители участников процесса, как правило, представляют свои показания как объяснения в письменном конспектированном виде, что облегчает использование их при постановлении приговора по делу и написании мотивировочной части.

3. Получение фактических данных путем надлежащих процессуальных действий и соблюдение установленного законом порядка получения доказательств. Надлежащий способ получения доказательства как

требование, которое в обязательном порядке предъявляется к его допустимости, обозначает, что такое доказательство получено при соблюдении процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом. Так, для ряда следственных действий необходимо получить судебное решение, для других следственных действий требуется присутствие особых лиц – например, педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего. Особый порядок предусмотрен для производства судебных экспертиз, - этот метод, равно как и привлечение специалиста, может иметь место во всех стадиях уголовного процесса, начиная с доследственной проверки – в настоящее время назначить экспертизу можно до возбуждения уголовного дела. И в этом часто возникает необходимость, например, самые распространенные экспертизы – это медицинская по установлению характеристик причинения вреда жизни и здоровья, установление причины и времени смерти; по наркотическим веществам – экспертизой устанавливается характер и объем обнаруженного наркотического вещества; по ДТП – устанавливается причинно-следственный механизм аварии; по кражам – трасологические экспертизы; в делах с использованием оружия – баллистические экспертизы и т.д. Все эти виды экспертиз назначаются в процессе доследственной проверки¹⁴.

Проведение экспертизы при осмотре места происшествия целесообразно постольку, поскольку в его задачи входит обнаружение и фиксация материальных следов преступления. Эти материальные следы подлежат в некоторых ситуациях скорейшему анализу, который может быть произведен только при помощи экспертного метода. Например, при обнаружении наркотических средств необходимо сразу установить вид вещества и точно определить его массу, поскольку от этого будет зависеть сама возможность привлечения лица к уголовной или же к административной ответственности. При обнаружении трупа нужно сразу, незамедлительно

¹⁴ Шайдуллин Ф.Т. Участие специалиста в производстве по уголовным делам // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 16-17.

произвести судебную медицинскую экспертизу трупа для установления времени и причины смерти, промедление с проведением такой экспертизы может повлечь невозможность дальнейшего расследования по делу. При изнасиловании следы преступления также утрачиваются очень быстро, то есть при освидетельствовании потерпевшей и осмотре места преступления необходимо сразу назначать судебную биологическую экспертизу обнаруженных на месте преступления следов¹⁵.

4. Надлежащее оформление. Процесс получения доказательств должен быть надлежащим образом оформлен. Процессуально результаты всех следственных действий, являющихся источниками доказательств, оформляются путем составления протокола.

Протоколы следственных действий должны отвечать определенным требованиям, предусмотренным в ст.ст. ст. 174, 180, 182, 190, 192 УПК РФ. Для них обязательными являются подписание их лицами, которые участвовали в следственном действии, при этом предварительно протоколы должны быть прочитаны подписывающими во избежание неправильного отражения событий, в них описанных. Лица имеют право делать замечания на протоколы, эти замечания вносятся в протокол и также подписываются¹⁶.

Зачастую лица, в отношении которых ведется расследование, отказываются подписывать протоколы следственных действий, надеясь, что это поможет исключить их из доказательственной базы по уголовному делу. Однако, ст. 167 УПК РФ предусматривает процедуру легализации подобных протоколов посредством удостоверения фактов отказа от подписи лицами, которые также участвуют в производстве следственного действия. Аналогичный порядок действует, если лица в силу объективных причин

¹⁵ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2017. – С. 47.

¹⁶ Барыгина А.А. Особенности оценки допустимости протоколов следственных действий в качестве доказательств по уголовным делам // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 19.

(физических недостатков, болезни) не могут подписать протокол следственного действия¹⁷.

В настоящее время во избежание двоякого толкования того, что происходило в предварительном расследовании, используется видеосъемка или хотя бы аудиозапись следственного действия. Они будут допустимы в суде при двух условиях – о их применении должно быть указано в протоколе следственного действия, а лица, которые участвуют в его производстве, должны быть уведомлены о производстве следственного действия с применением технических средств фиксации (ч. 3 ст. 276; ч. 5 ст. 281 УПК РФ).

В обязательном порядке технические средства фиксации используются, если при производстве следственного действия не были привлечены понятые (ч. 3 ст. 170 УПК РФ), кроме ситуаций, когда это вообще не представляется возможным, то есть когда технических средств нет при лице, производящем следственное действие¹⁸.

Понятые участвуют в следственных действиях с единственной целью – быть свидетелями правильности отражения того, что производится, тому, как это отражается в протоколах следственных действий¹⁹. Понятых должно быть не менее двух и они не должны быть заинтересованными в исходе расследования (то есть не быть родственниками подозреваемого или обвиняемого, но могут быть его соседями, например, или сослуживцами)²⁰.

Важным видом доказательств, единственным в своем роде, являются вещественные доказательства. Понятие вещественных доказательств можно оценивать с позиции доктрины уголовного процесса и нормативно-правового его закрепления в нормах ст. 81 УПК РФ. Рассуждая о доктринальном

¹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Приор, 2018. – С. 102.

¹⁸ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2017. – С. 49.

¹⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс / Под общ. ред. А.В.Смирнова. – СПб, 2019. – С. 372.

²⁰ Плетнев В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 19.

определении вещественного доказательства, И.А. Попов и А.В. Борбат указывают, что оно должно быть достаточно широким и гибким, включая как отдельные предметы, так и «вещественную» обстановку в случае сложного комплекса материальных объектов²¹. При этом отталкиваясь в доктринальных определениях вещественных доказательств все же нужно от нормативного их определения, в противном случае научные рассуждения будут расходиться с мнением законодателя, что существенно умаляет их значение.

Вещественные доказательства – это, прежде всего, доказательства по уголовному делу, определение которых дано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ – к ним относятся любые сведения, на основе которых, производящее расследование, устанавливает нужные для расследования сведения и факты, входящие в предмет доказывания.

Итак, первый признак вещественных доказательств – это доказательство по уголовному делу, то есть в той или иной форме они содержат информацию о преступлении. И дело именно в форме, в которой содержится эта информация²².

Так, в ст. 81 УПК РФ, которая уже непосредственно посвящена вещественным доказательствами, последние определены как любые предметы материального мира, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Из этого легального определения следуют такие существенные признаки вещественных доказательств, как:

²¹ Попов И.А., Борбат А.В. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 19 – 22.

²² Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 17.

– это материальный объект, вещь;

– эта вещь являлась или непосредственно орудием, оборудованием (например, компьютер) или иным средством совершения преступления (например, вирусная программа) либо на ней сохранились следы совершенного преступления. Предметы, которые сохранили на себе следы преступления, – это материальные объекты, отразившие на себе воздействие события преступления, например следы рук, транспорта, орудий взлома. С помощью следов предоставляется возможность идентифицировать предметы, их оставившие;

– на эту вещь было направлено преступное воздействие субъекта преступления – это непосредственные объекты преступного посягательства, например похищенная вещь, угнанный или взорванный автомобиль и т.д.;

– это могут быть деньги, ценности и иное имущество, которые были получены в результате совершения преступления (например, оплата заказного убийства, взятка);

– это иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

При этом предмет изымается в установленном порядке, отражается в протоколе следственного действия.

Особые дискуссии по поводу допустимости в уголовном процессе вызывают электронные доказательства. Появление электронных доказательств в российском уголовном процессе было вызвано развитием науки и техники, повальной информатизацией современного общества. При этом электронные доказательства не были внесены как таковые самостоятельным видом в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусматривающую систему доказательств, которые могут быть использованы в уголовном процессе. Однако в ст. 82 УПК РФ, посвященную вещественным доказательствам, ст. 182 и ст. 184 УПК РФ, посвященные обыску и выемке, были внесены изменения, направленные на регулирование особенностей, соответственно,

приобщения и использования электронных доказательств в качестве вещественных, а также изъятия электронных доказательств при производстве обыска или выемки.

Как справедливо замечают К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова, электронная информация может быть относимой к делу точно так же, как и любые другие непроцессуальные данные. Следовательно, она свободно может использоваться в качестве ориентирующей, тактической информации²³.

С позиции их уголовно-процессуального закрепления большинство специалистов в области уголовного процесса единодушны в признании того, что электронными могут быть или вещественные доказательства, или иные документы, причем чаще всего электронные доказательства выступают именно в качестве последних, юридически закрепленными как «иные носители информации».

По сути электронные доказательства своеобразны своей формой, которая заключается в особом носителе информации: ими могут быть жесткие диски компьютера, флеш-карты, накопители информации, карты памяти смартфонов и т.д. То есть электронная форма представления электронных доказательств является их сущностной характеристикой. Кроме этого, для восприятия и воспроизведения информации также требуется специальное устройство – сам по себе электронный носитель информации не дает возможности считать ее²⁴.

Отличительной особенностью электронных доказательств является огромный объем информации, которую можно хранить в электронном виде. Аналогичный объем информации в печатном виде мог бы занимать несколько шкафов бумаг, тогда как использование электронного носителя,

²³ Калиновский К.Б. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе / К.Б. Калиновский, Т.Ю. Маркелова // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 18-19.

²⁴ Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Зигура. – Челябинск, 2016. – С. 8.

могущего уместиться в смартфоне, позволяет в микроскопическом объеме хранить тысячи фотографий, сотни документов и иной информации.

Одним из особенностей электронных источников информации как доказательств является неограниченная скорость их передачи на любые расстояния при помощи телекоммуникационных сетей. Так же, как и обычные документы, электронные документы могут быть подделаны, а также обладать признаками как интеллектуального, так и материального подлога²⁵.

Р.И. Оконенко говорит о следующих признаках электронных доказательств, сводя их к особенностям цифровых устройств:

1) способность сохранять большой объем данных, причем не только в форме текстовых документов, но и в виде аудио– и видео-файлов;

2) легкость производства копий электронных сведений, которые находятся на электронном носителе информации, качество копирования не страдает при неограниченном копировании; копирование можно произвести в любое время. Следует отметить, что отечественный законодатель уже учел эту особенность компьютерной информации, предусмотрев в ч. 2.1 ст. 82, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ возможность копирования цифровых данных по требованию заинтересованных лиц;

3) информация с электронного носителя может быть получена как с самого устройства, так и посредством сети Интернет, то есть считать информацию можно с совершенно другого устройства, находящегося совсем в другом месте;

4) неочевидность и относительность содержания цифровых данных на носителе. Так, большая часть информации, которая хранится в каждом компьютере, не известна и не нужна его пользователю, но она может быть весьма полезна при расследовании преступлений²⁶.

²⁵ Абдрахманов Р.М. Расследование хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога: дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Абдрахманов. – Владимир, 2017. – С. 102.

²⁶ Оконенко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права / Р.И. Оконенко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 120-124.

На практике возникли спорные вопросы о признании электронным источником информации данных навигационных систем. Е.А. Киселев и А.Ю. Забавина указывают, что по данным анкетирования сотрудников правоохранительных органов более 70 % из них затрудняются с ответом на вопрос о процессуальном порядке оформления информации, полученной при помощи навигатора²⁷.

Итак, одним из необходимых свойств доказательств в уголовном процессе является свойство их допустимости, что представляет собой соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального законодательства в части его обнаружения, формирования и закрепления в материалах уголовного дела. Каждое уголовно-процессуальное доказательство по делу относится к тому или иному классификационному виду, которых указано исчерпывающее количество, и к каждому из них предъявляются определенные требования, относящиеся к его получению и процессуальному оформлению. Выполнение этих требований в полном объеме представляют собой условие признания доказательства допустимыми.

Уголовно-процессуальный закон указывает исчерпывающий перечень средств формирования доказательственной базы по уголовному делу и определяет четкий процедурный порядок получения доказательств по уголовному делу. Соблюдение этого порядка является необходимым и достаточным условием признания полученного по делу доказательства допустимым. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств является необходимым условием использованием их при принятии процессуальных решений, в частности, при постановлении приговора и определении судьбы уголовного дела.

²⁷ Киселев Е.А. Проблемы законодательной регламентации использования данных спутниковых навигационных систем в раскрытии и расследовании преступлений / Е.А. Киселев, А.Ю. Забавина // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 7-11.

1.2. Результаты ОРД как источник доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и критерии их допустимости

Проблема легализации результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном процессе имеет давнюю историю, и есть основания сомневаться в том, что она вообще может быть решена. В последнее время прослеживается тенденция увеличения числа вступивших в силу оправдательных приговоров по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Это обусловлено, существенными проблемами, связанными, прежде всего, с несовершенством процессуального механизма легализации и использования результатов ОРД на этапе выявления данных преступлений.

Порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) определяется нормами Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».²⁸

Проверочная закупка.

Приступая к проведению проверочной закупки, оперативный сотрудник должен подготовить мотивированный рапорт и постановление, утверждаемое руководителем органа внутренних дел. Данные документы являются основаниями для проведения проверочной закупки. Процедура вынесения постановления обусловлена необходимостью обеспечить правомерность действий участников проверочной закупки, так как формально действия участников оперативно-розыскного мероприятия могут быть квалифицированы по ст. 228 УК РФ. Если постановление о проведении ОРМ составлено с нарушением (например, не утверждено надлежащим должностным лицом), то результаты данного мероприятия потеряют свое доказательственное значение. Рапорт и описательно-мотивировочная часть постановления должны отражать сведения и краткое содержание имеющихся

²⁸ Далее – Закон об ОРД.

материалов о преступной деятельности конкретных лиц (без раскрытия источников и методов получения оперативной информации), обоснование необходимости проведения этого оперативно-розыскного мероприятия, расчет привлекаемых сил и средств, наименование подразделений, которым поручается проведение оперативно-поисковых, специальных технических мероприятий, данные о лице, участвующем в качестве покупателя, размеры денежных средств, других ценностей или предметов, необходимых для проверочной закупки²⁹.

До начала проведения проверочной закупки необходимо произвести осмотр и пометку специальными красящими средствами денежных купюр, выделенных для проведения ОРМ, и сделать их копии. Данные денежные средства предназначены для «оплаты» при проведении проверочной закупки. Затем необходимо составить протокол, в котором указывать номинал (достоинство), серию и номер каждой купюры, какое спецсредство использовалось, для чего они предназначены, кому выданы. Кроме того, к протоколу приобщаются копии данных денежных средств. К участию в подготовке и проведении проверочной закупки необходимо привлечь незаинтересованных лиц, которые будут присутствовать при всех проводимых мероприятиях для того, чтобы после возбуждения уголовного дела на допросе подтвердить обстоятельства проведения ОРМ и факт изъятия наркотических средств³⁰.

Иногда данных лиц привлекают к участию в ОРМ в качестве понятых, при этом сотрудники разъясняют им права и обязанности, изложенные в УПК РФ, делая об этом соответствующие записи в протоколе, используя положения пп. 4, 5 Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота

²⁹ Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 14-16.

³⁰ Пупцева А.В. Тактические и методические особенности производства осмотра технических средств при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.В. Пупцева, Е.В. Деревягин // Юридическая наука и практика: традиции и новации: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (25 марта 2016 г.). – М.: Перо, 2016. – С. 116-118.

наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов³¹, где дается указание, что их изъятие производится в присутствии не менее двух понятых. Такие действия недопустимы.

Более правильным представляется называть этих участников «лицами, участвующими в проведении ОРМ», при этом им необходимо разъяснять следующие права: присутствовать при проведении всех мероприятий, делать заявления и замечания, подлежащие обязательному занесению в протокол производимого мероприятия, а также обязанность своей подписью в протоколе удостоверить факт проведенных мероприятий и правильность отражения хода результатов в протоколе.

В соответствии со ст. 19 Закона об ОРД сотрудник оперативного подразделения, получив денежные средства, приступает к реализации ОРМ. В качестве средств платежа при проверочной закупке могут использоваться рубли, иностранная валюта, другие валютные ценности и пр.

К проведению проверочной закупки в качестве покупателя может быть привлечен как сотрудник правоохранительных органов, так и любой другой гражданин, который дал свое согласие на участие в конкретном мероприятии. Перед направлением лица, выступающего в качестве покупателя, для проведения проверочной закупки, по сложившейся практике, оно обязательно досматривается в присутствии обозначенных выше «лиц, участвующих при проведении ОРМ». Протоколом личного досмотра документально подтверждается отсутствие у закупщика наркотических средств на момент начала закупки. Если при проведении проверочной закупки предполагается использование транспортного средства, то проводится и его досмотр. Отсутствие в машине наркотических средств или

³¹ Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения : приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 // Новая Аптека. – 2000. – № 8.

денежных средств, подтверждаемое протоколом, исключает вероятность получения закупщиком наркотического средства в машине и подтверждает их приобретение у сбытчика³².

Необходимо отметить, что проведение такого досмотра обусловлено устоявшейся практикой доказывания, поскольку стона защиты нередко использует версию о том, что перед проведением проверочной закупки у лица, выступившего в роли закупщика, уже были при себе наркотические средства.

Вместе с тем, Законом об ОРД такая процедура не предусмотрена, нет ее и в числе средств проверки сообщения о преступлении, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Фактически используются по аналогии процедуры, предусмотренные главой 27 КоАП РФ, однако единственным законным основанием применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является наличие деяния, содержащего признаки именно административного правонарушения. Оперативно-розыскные мероприятия имеют своей законной целью выявление преступлений, поэтому применение любых процессуальных норм КоАП РФ для документирования хода и результатов ОРМ заведомо незаконно. Здесь должны применяться аналоги уголовно-процессуальных документов, на что, в частности, указывает ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД («В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации»).

Передача закупщику денежных средств, на которые он должен приобрести наркотические средства, оформляется протоколом о выдаче (актом о передаче³³) закупщику денежных средств. Оперативные сотрудники

³² Скориков Д.Г. Проблемы производства освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования // Законность. – 2018. – № 2. – С. 32.

³³ В практике встречаются разные варианты наименования этой процедуры и составляемого при этом соответствующего документа.

осматривают, а в некоторых случаях помечают специальными люминесцентными маркерами и копируют денежные купюры. Участники данного мероприятия подписывают лист с копиями купюр, после чего он приобщается к протоколу, а сами купюры передаются закупщику. Протокол выдачи (передачи) денежных средств для проведения проверочной закупки наркотических средств и копии купюр в случае задержания сбытчика позволят доказать, что именно эти купюры были переданы закупщиком сбытчику³⁴.

По окончании проверочной закупки в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД составляется протокол изъятия предметов досмотра у лица, выступающего в роли «покупателя», либо протокол (акт) добровольной выдачи (законодательством не предусмотрен, но на практике встречается часто), а приобретенные наркотические средства или психотропные вещества помещаются в надежную упаковку, которая исключает возможность их порчи, утраты, извлечения без нарушения целостности упаковки. При этом упаковка опечатывается биркой с оттиском печати правоохранительного органа и заверяется подписями лица, производящего изъятие, «лиц, участвующих при проведении ОРМ», о чем делается соответствующая отметка в протоколе. На упаковке необходимо указать: сведения о времени и месте изъятия, у которого произведено изъятие, а также иную информацию, имеющую значение³⁵. При составлении протоколов недопустимо употреблять такие формулировки, как: «Изъято наркотическое средство». Необходимо указать: «Изъято порошкообразное вещество серо-белого цвета», или «Изъято вещество зеленого цвета растительного происхождения» и т.д. Затем, в случае, если покупатель является сотрудником органов внутренних дел, составляется рапорт, а в остальных случаях – в протоколе

³⁴ Гармидов Ю.А. Актуальные проблемы привлечения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, физических лиц к проведению проверочной закупки наркотических средств // Наркоконтроль. – 2017. – № 3. – С. 19.

³⁵ Хоршева В.С. Эволюция уголовного преследования за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 12(80). – С. 412.

делается отметка о заявлении «покупателя» о добровольной выдаче наркотических средств или психотропных веществ и об обстоятельствах их приобретения.

При условии допустимости легализации «покупателя» у него отбирается объяснение, в котором необходимо отразить: когда, где проводилась проверочная закупка, ее обстоятельства, указать лиц, присутствующих при ее проведении, кому передавались деньги, у кого приобретены наркотические средства или психотропные вещества, сведения об упаковке, цена, количество и т.д. Наличие этой информации впоследствии станет для следователя основанием для допроса «покупателя» в качестве свидетеля.

Исследование предметов и документов.

На первоначальном этапе работы по проверке сообщений о преступлениях, до возбуждения уголовного дела, в том числе в рамках оперативно-розыскной деятельности широко используются предварительные исследования обнаруженных материалов, веществ и изделий. В соответствии с ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД для установления принадлежности изъятого вещества к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам, определения его количества (веса, объема) составляется «отношение» (сопроводительное письмо), а изъятое направляется в экспертное учреждение на исследование³⁶. При получении положительного результата исследования оперативным работником составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

При направлении на исследование перед специалистом ставятся вопросы о разновидности, идентичности, количестве, химической чистоте наркотических средств, закупленных в качестве «партии доверия» и изъятых при задержании сбытчика.

³⁶ Пупцева А.В. Особенности и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 98.

Под предварительным исследованием в криминалистике и в ОРД принято понимать анализ объектов, осуществляемый для выяснения тех или иных обстоятельств расследуемого события, а также использования полученных выводов не столько в качестве средства доказывания, сколько в целях розыска лиц, предварительного установления их причастности к сбыту наркотиков, прогнозирования развития криминальной ситуации и ее оценки.

В практике расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, применяется несколько разновидностей предварительных исследований.

а) Предварительные исследования, проводимые в качестве проверочного действия при решении вопроса о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Такие исследования проводятся преимущественно в рамках оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и документирование преступной деятельности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

По делам рассматриваемой категории данный вид предварительных исследований является одним из самых известных и распространенных, т.к. в большинстве случаев их результаты позволяют отнести конкретное вещество к разряду наркотических, и, тем самым избежать ошибок при возбуждении уголовных дел. Так, у гражданина К. было изъято 5 коробочек с веществом коричневого цвета, и у сотрудников полиции возникло подозрение о том, что этим веществом является опий. Однако проведенное исследование опровергло первоначальное предположение – изъятое вещество не содержало наркотических компонентов.

Большинство аналитических методов предварительного исследования достаточно сложны и требуют наличия не только специальных познаний, но и современной техники, поэтому обычно они проводятся квалифицированным специалистом, чаще всего, сотрудником экспертно-криминалистического подразделения. Вместе с тем, в настоящее время для

предварительного выявления наркотических средств и сильнодействующих веществ широко используются наборы экспресс тестов, отличающиеся по составу и способам применения химических реагентов (капельные, ампульные, аэрозольные и т.д.). Простота их применения позволяет использовать их не только специалисту, но и сотруднику оперативного подразделения или следователю.

Несмотря на широкие возможности этих средств для проведения анализа наркотиков, необходимо помнить о том, что результаты их применения имеют ряд ограничений. Во-первых, получаемые результаты носят качественный, но не количественный характер, т.е. концентрация наркотического средства останется не выясненной; во-вторых, как отрицательный, так и положительный результаты, соответственно, не исключают или не гарантируют присутствия наркотика, и, в-третьих, их применение допускается только в случаях, не разрушающих исследуемый объект. Поэтому всегда нужно помнить о том, что такие результаты всегда являются лишь предварительным и носящими ориентирующий характер. Самым убедительным доказательством может быть только качественный химический анализ, проведенный специалистом.

б) Предварительные исследования, результаты которых способствуют определению наилучших путей расследования, поиску доказательств, выдвижению и проверке следственных версий.

На их основе возможно не только выявление информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, но и осуществление в конкретных следственных ситуациях выбора наиболее оптимальных тактических направлений и процессуальных средств раскрытия преступлений. Наряду с другими данными выводы предварительных исследований, полученные на первоначальном этапе расследования, способствуют раскрытию преступления по «горячим следам».

в) Предварительные исследования, способствующие обоснованному назначению необходимой экспертизы, а также оценке выводов эксперта.

В частности, с их помощью может быть значительно облегчено решение вопросов о том: необходимы ли в данном случае специальные познания; достаточен ли объем представляемых на экспертизу материалов; все ли собранные для экспертизы образцы соответствуют по групповым признакам вещественному доказательству; как наилучшим образом сформулировать задание эксперту.

Например, при направлении на экспертизу растительных объектов для решения вопроса о районе их произрастания и выявления временных характеристик (фаз вегетации) необходимо обеспечить сохранность всех вегетативных частей растения (соцветий, листьев, стеблей, коробочек и т.д.) Кроме того, эксперту необходимо представлять образцы растений (конопли, мака) с места предполагаемого произрастания исследуемых объектов, причем изъятых в максимально короткий период с момента сбора сырья до момента представления объектов на экспертизу.

В материалах, представляемых эксперту, должны содержаться данные о весе вещества, изъятого при проведении следственных действий, более точный вес можно определить также при проведении предварительных исследований.

При проведении такого исследования в ходе следственного действия (осмотра места происшествия, обыска и др.) указываются применяемые технические средства и методика исследования, а также видимые признаки исследованных объектов, которые при этом выявлены. Выводы, сделанные следователем (оперативным уполномоченным, специалистом) в таких случаях, в протоколе не фиксируются, как не имеющие доказательственного значения. При дальнейшем проведении расследования по делу на основании результатов предварительных исследований следователю для получения доказательств необходимо назначить судебную экспертизу.

Наблюдение.

Различают два основных вида данного ОРМ: физическое и электронное (или техническое). Кроме того, выделяется комплексное наблюдение, т.е.

одновременное сочетание основных видов. Для наблюдения, связанного с проникновением в жилище, требуется получение судебного решения.

Результаты данного ОРМ оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, сводкой наблюдения или справкой. В одном из этих документов отражаются (в хронологическом порядке) развитие наблюдаемого события (поведение лица), контакты наблюдаемого с другими людьми и иные имеющие значение обстоятельства. К рапорту могут прилагаться фотографии, аудио-, видеозаписи и др. В дальнейшем на основе представленных материалов могут быть сформированы доказательства в виде показаний свидетелей, иных документов (в том числе аудио-, фото- или видеоматериалов), заключений экспертиз по результатам исследования последних.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Основными формальными условиями обследования жилища являются наличие судебного решения, а также документально оформленного задания оперативного подразделения в форме мотивированного постановления, утвержденного соответствующим руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Данное мероприятие заключается в обследовании предметов обстановки и имеющихся следов, которые связаны с деятельностью лиц, обоснованно заподозренных в незаконном обороте наркотических средств. Фиксация результатов обследования осуществляется посредством составления рапорта или акта обследования, а также применения фотосъемки или видеозаписи. В рапорте или акте фиксируются: ход обследования, обнаруженные предметы, использованные технические и иные средства (в частности, окрашивающие вещества). Подробно указывается изъятые образцы и их количество. Приложением к рапорту или акту могут быть аудио- и видеозаписи, а также другие технические носители информации о проведенном мероприятии.

В необходимых случаях производится изъятие предметов, материалов или их частей с составлением протокола в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД.

В дальнейшем на основе представленных материалов могут быть сформированы доказательства в виде иных документов, свидетельских показаний участников обследования, заключений по результатам экспертизы обнаруженных объектов.

Прослушивание телефонных переговоров.

Данное мероприятие имеет смысл проводить в период активных контактов фигурантов или сразу после событий, которые эти контакты могут активизировать, например, задержания одного из них. Прослушивание производится на основании задания сотрудника оперативного подразделения специалистами подразделения специальных технических мероприятий.

По результатам прослушивания произведенной звукозаписи составляется протокол осмотра носителя записи и ее прослушивания. В протоколе отражается время и место звукозаписи, вид и модель используемых технических средств, а также сведения о лицах, которые фигурируют в записанном разговоре. В описательной части протокола указываются ключевые фразы и слова, имеющие доказательственное значение, а полный текст переговоров, его распечатка, является приложением к протоколу.

После окончания прослушивания машинный носитель с фонограммой упаковывается и опечатывается.

Для придания результатам ОРД процессуального статуса доказательства необходимо, чтобы они были «легализованы»; обрели надлежащую процессуальную форму, что обеспечило бы приобретение ими свойства допустимости. Ввести в дело доказательственную информацию, облеченную в форму показаний, заключений экспертов, «иных документов» и т.д. может только субъект доказывания, осуществляющий собирание доказательств, т.е. дознаватель, следователь, прокурор, судья.

Согласно ст. 2 Закона об ОРД, фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, вводятся в уголовный процесс путем представления этих сведений в органы дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело. Представление результатов ОРД производится на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами³⁷. Возможность представления результатов оперативно-розыскной деятельности, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну (об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений), необходимо согласовывать с исполнителями данных мероприятий.

Однако эти материалы могут быть не только представлены в орган дознания, следователю или суд, но и истребованы из оперативных подразделений по инициативе названных органов и лиц. Подобным указанием было бы целесообразно дополнить ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, порядок представления и истребования оперативных материалов необходимо закрепить в УПК РФ. После получения представленных органу дознания, следователю или суду сведений, добытых оперативно-розыскным путем, их процессуального оформления и приобщения к делу эти сведения становятся доказательствами и подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами.

Подводя итог рассмотрению вопроса о возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях в сфере НОН, можно сделать следующие выводы.

³⁷ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Минбороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС КонсультантПлюс.

1. Смысл статьи 89 УПК РФ можно и нужно понимать следующим образом: «В процессе доказывания возможно использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом».

2. По своей информационной сути процесс оперативно-розыскного документирования – это деятельность по выявлению оперативно-розыскным путем фактических данных, их фиксации и подготовке для последующего использования в качестве доказательства. Познавательная и удостоверительная сторона оперативно-розыскного документирования и уголовно-процессуального доказывания отличаются скорее по форме, чем по сути.

3. При проведении ОРМ необходимо соблюдать все установленные Законом об ОРД условия и порядок, так как несоблюдение этих правил приведет к тому, что результаты ОРД не будут признаны допустимыми доказательствами по уголовному делу.

4. Для придания результатам ОРД процессуального статуса доказательств необходимо, чтобы они были «легализованы» – обрели надлежащую процессуальную форму, что обеспечило бы приобретение ими свойства допустимости.

2. Ошибки в формировании системы обвинительных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

2.1. Возбуждение уголовного дела: ситуации доказывания

Уголовно-процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что в ней орган, которому поступила информация о преступлении, уполномочен принять решение о начале процессуальной деятельности, направленной на расследование преступления. То есть возбуждение уголовного дела – есть юридический факт, который имеет значение начала процессуальной деятельности уполномоченных органов. Причем этот акт не имеет обратной силы – возбужденное уголовное дело может быть прекращено только в порядке, установленном для прекращения уголовного дела³⁸.

Равно, как относительно понятия, среди ученых процессуалистов нет единого мнения о содержании стадии возбуждения уголовного дела: некоторые ученые видят в ней только акт вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, которое кладет начало всему дальнейшему расследованию; другие видят в этой стадии совокупность процессуальных действий уполномоченных лиц по оценке поступившей информации и принятию обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела³⁹. Очевидно, более правы все же вторые по следующим причинам:

– по поступлении информации о совершенном преступлении уполномоченное лицо может как возбудить уголовное дело, так и отказать в его возбуждении, то есть поступающая информация не просто регистрируется и механически выносится постановление о возбуждении

³⁸ Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Усачев. – Иркутск, 2008. – С. 10.

³⁹ Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса // Законность. – 2008. – № 8. – С. 53.

уголовного дела, такая информация подлежит критическому анализу уполномоченным лицом;

– поступающая в уполномоченный орган или должностному лицу информация подлежит регистрации в соответствии с установленной процедурой,

– по поступившей информации производится доследственная проверка, границы которой в настоящее время существенно расширены возможностью проведения даже отдельных следственных действий, которые раньше можно было производить только по уже возбужденному уголовному делу.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свои конкретные задачи, причем перечень этих задач на разных этапах развития российского уголовного процесса определялся по-разному. Как пишет В.К. Бобров, на момент разработки нынешнего УПК РФ в науке уголовного процесса главенствующей была точка зрения о том, что стадия возбуждения уголовного дела преследует только одну задачу, которую можно в связи с этим назвать ее целью – это разрешение вопроса о целесообразности возбуждении уголовного дела, то есть решение вопроса о том, вообще стоит ли возбуждать дело или не стоит, установление факта наличия или отсутствия признаков преступления в том сообщении, которое поступило в правоохранительные органы, установление оснований для начала предварительного расследования или же установление наличия или отсутствия условий, необходимых для возбуждения уголовного дела⁴⁰.

Современные авторы основными задачами стадии возбуждения уголовного дела предлагают считать следующие:

– прием, предварительная оценка информации, содержащейся в сообщении о преступлении,

⁴⁰ Бобров В.К. и др. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2000. – С. 222.

– разрешение сообщения о преступлении с одновременным сохранением следов преступления и принятием мер по пресечению преступной деятельности, а также

– определение подследственности⁴¹.

При возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков целью стадии является установление признаков преступления этой категории. Эти признаки устанавливаются посредством получения информации из самых разных источников, которыми могут быть:

– непосредственно обнаруженные признаки преступления;

– сведения по делам об административных правонарушениях по ст. 6.8 КоАП РФ, которые представляют собой те же наказуемые деяния, но при меньшем объеме наркотика;

– сообщения из больниц по фактам смертей от передозировки наркотиков;

– телефонные звонки граждан, сообщения в СМИ и иные источники⁴².

При этом, как указывает Л.Е. Чистова, разграничение источников информации по делам о незаконном обороте наркотиков имеет значение для установления повода для возбуждения уголовного дела данной категории. Далее она указывает, что явка с повинной является поводом для возбуждения уголовного дела данной категории только в 1 % случаев, в 24 % случаев поводами служили материалы других уголовных дел, в которых обнаруживались признаки незаконного оборота наркотиков, в 75 % случаев поводами возбуждения уголовных дел служили материалы ОРД⁴³.

⁴¹ Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 12 – 14.

⁴² Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории. – М., 2013. – С. 63, 67.

⁴³ Чистова Л.Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств // Современное право. – 2016. – № 8. – С. 110.

А.И. Анапольская отмечает, что дела данной категории в 85,5 % случаев возбуждаются на основании информации, полученной в результате ОРД⁴⁴.

Распространенность данного повода для возбуждения уголовного дела по делам о незаконном обороте наркотиков связана с такими обстоятельствами, существенно затрудняющими выявление и расследование данных преступлений, как:

а) фактические потерпевшие (наркоманы) не считают себя таковыми и почти никогда не обращаются с заявлением о преступлении, им выгодна и нужна преступная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков;

б) высокая конспирация преступлений, которые в настоящее время почти все совершаются при помощи общения в сети Интернет, а также при помощи мессенджеров (Telegram и др.), использования закладчиков, тайников, паролей и иных инструментов сохранения тайны;

в) высокая доступность сырья для производства наркотических средств, легальность занятия схожими видами деятельности (например, кальянные, табачные магазины);

г) часто высокий профессиональный уровень всей цепочки преступной деятельности, которая в итоге выходит на международную организованную преступность, часто покрываемую коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов⁴⁵.

В настоящее время наркобизнес приобрел черты интернет-торговли, при этом схема продажи следующая. Организатор открывает интернет-магазин, иногда для этого используются специальные программы, которыми можно пользоваться в так называемом deep-runet, в которых предлагаются

⁴⁴ Анапольская А.И. Порядок возбуждения уголовного дела и анализ следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Крымский научный вестник. – 2017. – № 4. – С. 109.

⁴⁵ Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 128.

различные наркотики по различным ценам. Покупатель оплачивает наркотик посредством перевода на банковскую карту физическому лицу (как правило, также подставному), и получает адрес закладки с данным наркотиком. Закладки пополняют курьеры, которые набираются случайным образом на работу по объявлениям, в которых предлагаются высокие заработки без особых вложений и требований. Все ситуации расследования так или иначе связаны с обнаружением какого-либо звена этой цепи, начиная от организатора, заканчивая курьерами или конечными потребителями (чаще всего).

По уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, как правило, складываются следующие первоначальные следственные ситуации:

– на месте преступления задерживается лицо, которое работает в составе организованной преступной группы – непосредственно во время совершения преступления (например, сбыта наркотика) или же непосредственно после него (например, при заложении «закладки»);

– на субъекта преступления указывают данные оперативных разработок (поступила информация о то, что в определенном месте продаются или производятся наркотики)⁴⁶.

В зависимости от способа совершения преступления все ситуации расследования можно классифицировать на следующие:

– *связанные с незаконным приобретением наркотиков*. Среди них выделяются следующие:

1) Задержание субъекта непосредственно с наркотиком, причем он не отрицает факт их приобретения;

2) Аналогичная ситуация – задержание лица с наркотиком, но он отрицает факт его приобретения;

⁴⁶ Поляков В.В. К вопросу о типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования незаконного сбыта курительных смесей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-1. – С. 124.

3) Задержание лица с наркотиком, но лицо выдает его добровольно и готово к сотрудничеству с органами расследования;

– *ситуации, связанные с незаконным хранением наркотиков.* Среди них возможны такие следственные ситуации:

1) Органы расследования имеют достоверную информацию о том, что наркотик хранится у задержанного;

2) Органы расследования обладают информацией о том, что у определенного лица возможно имеются наркотики, но для задержания нет достаточных возможностей;

3) Органы расследования обладают информацией, что у определенного лица хранятся наркотики, но это лицо находится в розыске;

– *ситуации, связанные с незаконной перевозкой наркотиков.* В нем можно отнести такие, как:

1) Лицо было задержано, при нем обнаружен перевозимый наркотик, лицо не отрицает факт совершения преступления;

2) Аналогичная ситуация, лицо задержано с перевозимым наркотиком, но оно отрицает факт совершения им преступления;

– *ситуации расследования, связанные с производством наркотиков.* Здесь возможны такие ситуации:

1) Произведено непосредственное обнаружение лаборатории и задержание лиц с поличным, никто не отрицает причастность к совершению преступления;

2) Имеется оперативная информация о наличии лаборатории по производству наркотиков, но для задержания еще не достаточно или информации, или поводов⁴⁷.

На практике расследования дел в сфере незаконного оборота наркотиков ситуации первоначального этапа расследования уже сами по

⁴⁷ Игнатенко Е.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования незаконной пересылки наркотиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – М.: Изд-во «Грамота», 2018. – С. 83-85.

себе, как правило, проблемные – при обнаружении лиц, приобретающих наркотики, либо тех, кто раскладывает наркотики по местам их приобретения, те, как правило, отрицают свою причастность к преступлению, говоря, что наркотики им «подбросили» сотрудники правоохранительных органов при производстве обыска. Нельзя также отрицать тот факт, что наркопреступность – это наиболее организованный тип преступности, звенья преступных цепей построены таким образом, что даже обнаружение одного из них не означает, что будет иметься реальная возможность обнаружения всех остальных участников группы. И в зависимости от той ситуации, с которой сталкиваются оперативные подразделения или следственные органы на начальном этапе расследования, будет зависеть то, как будет спланировано все дальнейшее расследование.

2.2. Особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Для различных следственных ситуаций разработаны типовые алгоритмы действий следователя и оперативных подразделений, направленных на собирание доказательств при производстве первоначальных следственных действий.

Так, при поступлении материалов о результатах ОРД к следователю главная задача последнего заключается в оценке допустимости собранных доказательств преступной деятельности.

По результатам оценки материалов, собранных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности и представленных следователю в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27.09.2013, возможны следующие варианты:

1) возбуждение уголовного дела по факту преступления, если его субъект неизвестен. В этой ситуации проводятся следственные действия и ОРМ, направленные на установление лица:

- допросы всех возможных свидетелей;
- назначение и производство судебных экспертиз обнаруженного вещества;
- выемка видеозаписей (в случае их наличия);
- направление запросов на предоставление информации по системе «Безопасный город» и последующий осмотр данных объектов;
- при установлении предполагаемого субъекта осуществляются следственные действия, направленные на доказывание его причастности к совершенному преступлению;

2) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного субъекта. Здесь будет реализовываться несколько иной алгоритм действий.

Так, при возникновении второй типичной исходной ситуации – случайном задержании лица и обнаружении при нём предположительно наркотического средства – составляется рапорт об обнаружении признаков преступления и проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ. Обнаруженное вещество направляется на исследование, либо назначается экспертиза наркотических средств и психотропных веществ в зависимости от сложившейся в регионе практики.

При получении положительного результата исследования дело возбуждается в отношении конкретного лица и далее в зависимости от исходных данных о его личности порядок производства следственных действий может варьироваться: либо допрос данного лица и решение вопроса об избрании ему меры пресечения, либо производство обыска в его жилище в порядке ст. 165 УПК РФ, а затем производство его допроса.

В кратчайшие сроки проводится освидетельствование данного лица либо получение образцов для сравнительного исследования – изъятие

подногтевого содержимого, смывов с рук, получение образцов почерка (подписей), дактилоскопирование.

Все полученные объекты направляются на соответствующие экспертизы: криминалистическую экспертизу наркотических веществ, дактилоскопическую (по упаковочному материалу), судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств (по потожировому веществу), почерковедческую.

Рекомендуется произвести осмотр места происшествия в порядке ст. 144 УПК РФ с участием задержанного для подтверждения места как элемента предмета доказывания, если такой осмотр не был проведен ранее.

Направляются запросы характеризующих материалов в наркологический, психоневрологический диспансеры и т.д.

Осуществляются допросы свидетелей (сотрудников, проводивших задержание, осуществлявших личный досмотр, понятых, участвовавших при изъятии вещества, иных лиц), что делается, как правило, в дежурные сутки.

По изъятым в ходе обыска объектам назначаются необходимые экспертизы (как правило, это компьютерно-техническая экспертиза и иные) для подтверждения факта и характера незаконных действий с наркотиками.

Также целесообразно производство проверки показаний на месте с участием подозреваемого для усиления доказательственной базы по таким элементам предмета доказывания, как место, время, характер действий и др.

На основании судебного решения получается информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (детализация телефонных переговоров) для подтверждения времени, факта, умысла на незаконные действия с наркотиками.

Иные следственные действия проводятся при необходимости установления иных обстоятельств (очные ставки, предъявление для опознания и т.п.).

На основе полученных доказательств делается вывод о конкретном способе незаконного оборота наркотиков, времени, месте, умысле лица, то есть осуществляется окончательная квалификация деяния.

В ситуации поступления информации от граждан или должностных лиц о фактах незаконного оборота наркотиков проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ либо эти данные используются как источник информации для осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Как правило, результаты проверки таких сообщений в порядке ст. 144 УПК РФ приводят к отказу в возбуждении уголовного дела, так как невозможно подтвердить предмет преступного посягательства в силу отсутствия последнего, в то время как для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

При использовании этих данных как источника информации для осуществления ОРД реализуется алгоритм действий, который был описан ранее, – возбуждение уголовного дела по факту преступления, если его субъект неизвестен, когда проводятся следственные действия и ОРМ, направленные на установление лица.

В ситуации обнаружения факта незаконного оборота наркотиков по материалам расследования по другому уголовному делу возможны также два варианта:

- 1) выделение материалов в отношении конкретного лица, его задержание и реализация алгоритма действий как в ситуации обнаружения наркотических средств в ходе личного досмотра;

2) выделение материалов в отношении неустановленного лица и реализация алгоритма действий, направленных на поиск преступника, описанный ранее.

Итак, на первоначальном этапе расследования преступления в сфере незаконного оборота наркотиков производится в обязательном порядке установление предмета преступления, а также допросы лиц, причастных к преступлению.

2.3. Типичные нарушения, допускаемые в процессе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, приводящие к признанию доказательств недопустимыми

При собирании доказательств по делам о незаконном обороте наркотиков допускается ряд нарушений в процессе производства таких следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, допрос, освидетельствование, назначение экспертизы.

Основной проблемой при проведении проверочной закупки при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является фактическая провокация субъекта. Если при рассмотрении уголовного дела усматриваются признаки провокации лица на совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, то суд освободит в дальнейшем субъекта от уголовной ответственности. Такие примеры можно привести в следующих делах: в 2001 году по делу Гаранова В.С.⁴⁸, в 2008 году по делу Максимова С.В.⁴⁹, в 2010 году по делу Ваньяна Г.А.⁵⁰ были вынесены оправдательные приговоры, поскольку было установлено, что обвиняемые были спровоцированы на покупку наркотических средств действиями сотрудников оперативных подразделений.

⁴⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001 № 488п01 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 2.

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2008 № 83-Д08-2 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.07.2010 № 208-П10 // СПС КонсультантПлюс.

С.Н. Радачинский полагает, что в определенных случаях провокация является единственным и наиболее эффективным средством обнаружения преступного замысла, предотвращения более тяжких преступлений и раскрытия уже совершенных преступлений, и считает необходимым дополнить гл. 8 УК РФ ст. 39.1 «Правомерная провокация», в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии правомерной провокации, т.е. для защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, если названная провокация совершается при правомерном выполнении лицом, уполномоченным на то государством, своего служебного или общественного долга, если опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было превышения пределов правомерной провокации.

По его мнению, провокация, которая может иметь место при проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления преступной деятельности и причастных к ней лиц для предотвращения более тяжких преступлений, является действием общественно полезным. Хотя она и причиняет вред охраняемому объекту, но это происходит в целях защиты более важного объекта, при условии что данный вред должен быть меньшим по сравнению с предотвращенным вредом. Правомерная провокация, на взгляд С.Н. Радачинского, возможна лишь при надлежащем исполнении служебного или общественного долга соответствующими лицами, которые могут прибегать к возможно вынужденной провокации с целью подконтрольности преступной деятельности и своевременного пресечения преступлений. Если же провокация преступления осуществляется из личной заинтересованности (мести, корысти, карьеризма, зависти и т.д.), то такая деятельность должна являться уголовно наказуемой.

С.Н. Радачинский считает, что провокация может быть признана правомерной в том случае, если она преследует цель предотвращения

наличной непосредственной опасности причинения вреда правоохраняемым интересам. Под провокацией им понимается умышленная односторонняя деятельность виновного, направленная на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все внешние признаки преступления с целью дискредитации, шантажа либо создания искусственных доказательств обвинения⁵¹.

Таким образом, при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков недопустимо применять приемы, провоцирующие лицо на их покупку, при установлении их дело будет прекращено⁵².

При производстве допросов по делам данной категории нужно обязательно учитывать национальность допрашиваемого. В связи с обилием в России мигрантов следователи иногда не учитывают, что, даже если лицо сносно говорит по-русски, при рассмотрении дела в суде и последующем оспаривании приговора может быть использована национальность лица как основание для того, что ему нужно было предоставить переводчика, чего не было сделано, чем нарушается основополагающий принцип процесса – обеспечение права дачи показаний на родном языке. Так, в отношении обвиняемых Буриева и Забирова (дагестанцев) вышестоящий суд отменил приговор суда первой инстанции, поскольку им не была обеспечена возможность давать показания на родном языке и имелись сомнения в том, что обвиняемые не до конца понимали содержание процессуальных документов, в том числе тех, в которых были зафиксированы их показания⁵³.

При производстве осмотра места происшествия необходимо привлечение понятых, при этом к ним предъявляются определенные

⁵¹ Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – С. 12-14, 27-29; Радачинский С.Н. Провокация как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 64-69.

⁵² Гармидов Ю.А. Актуальные проблемы привлечения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, физических лиц к проведению проверочной закупки наркотических средств // Наркоконтроль. – 2019. – № 3. – С. 18-21.

⁵³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.07.2015 № 4-АПУ15-38 // СПС КонсультантПлюс.

требования, которые нужно соблюдать. Так, в качестве понятой была привлечена практикантка, которая впоследствии стала работать в органах внутренних дел. Протоколы с ее участием были признаны судом недопустимыми доказательствами, поскольку были подписаны понятой, работающей в органах внутренних дел⁵⁴.

В обязательном порядке по всем делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков производится судебная экспертиза для установления вида и количества обнаруженного наркотического вещества, поскольку именно предмет преступления в наибольшей степени влияет на квалификацию преступлений этой категории. При этом в силу ч. 1 ст. 144 УПК РФ такая экспертиза может производиться в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении, что вызывает ряд вопросов, связанных с обеспечением прав заинтересованных лиц на защиту (право на ознакомление подозреваемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта)⁵⁵.

Для устранения нарушений прав и законных интересов заинтересованных лиц при проведении экспертизы по делам данной категории целесообразно их знакомить с соответствующим постановлением следователя и заключением эксперта в стадии возбуждения уголовного дела; тем самым их интересы будут соблюдены, и результаты экспертизы можно будет положить в основу обвинения.

Аналогичные проблемы возникают при освидетельствовании, когда оно производится в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении (ст. 179 УПК РФ), когда процессуальный статус лица, которое подвергается освидетельствованию, еще не определен.

Однако наиболее проблемными с позиции оспаривания законности являются результаты оперативно-розыскной деятельности. Типичные

⁵⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.09.2018 N 33-АПУ18-11 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁵ Фомин М.А. Обжалование приговора по уголовным делам о наркотиках. – М., 2013. – С. 107.

нарушения, допускаемые при проведении ОРМ при выявлении преступлений рассматриваемой категории, можно разделить на несколько групп.

1. Производство оперативно-розыскного мероприятия без соответствующего постановления, когда это необходимо. В частности, ОРМ «проверочная закупка» согласно ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД должно проводиться на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Однако не всегда сотрудники оперативно-розыскных подразделений следуют этому положению.

Примером такого нарушения может служить следующее уголовное дело. Суражским районным судом Брянской области гр. П. осужден за ряд преступлений, в том числе и за незаконный сбыт наркотических средств. Проверя материалы дела по кассационной жалобе защитника, президиум Брянского областного суда установил факты необоснованного проведения проверочных закупок и в своем постановлении указал, что соблюдение законности при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий имеет существенное значение⁵⁶.

2. Вынесение постановления о производстве проверочной закупки после ее проведения. В отношении гр. З. были проведены три проверочные закупки гашишного масла. Первая – 21 сентября, вторая – 23 сентября и третья – 29 сентября. Однако в материалах уголовного дела имеются постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий – проверочных закупок, утвержденные 22, 24 и 30 сентября, т.е. на следующий день после фактического проведения ОРМ. При этом тексты постановлений были набраны на компьютере, а даты и номера постановлений написаны от руки⁵⁷.

⁵⁶ Обзор судебной практики Брянского областного суда. URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=468

⁵⁷ Росправосудие. Банк судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com/region-respublika-altaj-s/vidpr-ugolovnoe/etapd-kassaciya/act-kassacionnaya+жалоба+алтайского+краевого+суда-q/section-acts/page-3/>

3. Дописка текста в документах, отражающих ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий. По приведенному выше уголовному делу Брянский областной суд в порядке кассационного производства обнаружил рукописные дописки не только в письменных документах, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, но и в судебном постановлении о прослушивании телефонных переговоров, на основании чего суд сделал вывод о том, что постановление было заготовлено заранее, при этом в деле не имеется документов, на основании которых судьей было вынесено указанное постановление, поэтому прослушивание телефонных переговоров носило незаконный характер, вследствие чего материалы прослушивания телефонных переговоров и заключение фоноскопической экспертизы, проведенной по этим материалам, признаны недопустимыми доказательствами⁵⁸.

4. Изъятие наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ ненадлежащим образом. Такое нарушение происходит в тех случаях, когда сотрудники оперативных подразделений при документировании сбыта названных средств и веществ составляют протокол административного задержания, которым оформляют их изъятие.

Мы согласны с мнением Е.А. Ошлыковой, полагающей, что «изъятие наркотических средств на основании положений административного законодательства приемлемо лишь в тех случаях, когда имеются данные, указывающие на незаконное приобретение и хранение наркотических средств (без цели сбыта), поскольку до проведения экспертного исследования масса наркотического средства не установлена и нет достаточных оснований полагать, что в действиях лица содержатся признаки уголовно-наказуемого деяния. Однако при наличии данных о незаконном

⁵⁸ Обзор судебной практики Брянского областного суда. URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=468

сбыте наркотических средств проведение изъятия в соответствии с нормами КоАП РФ явно необоснованно»⁵⁹.

5. Производство оперативно-розыскных мероприятий, не предусмотренных Законом об ОРД, который содержит исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий. Соответственно, все прочие мероприятия, которые проводятся сотрудниками оперативных подразделений, являются незаконными. Так при выявлении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оперативными сотрудниками проводятся такие мероприятия, как личный досмотр лица, в том числе участвующего в качестве закупщика этих средств и веществ; выдача денежных средств; осмотр транспортных средств; составление протокола добровольной выдачи наркотических средств. Однако таких мероприятий Закон об ОРД не содержит, следовательно, они проводятся в его нарушение.

Помимо этого, при личном досмотре лица, задержанного в ходе проверочной закупки, сотрудники оперативных подразделений осматривают его одежду, предметы, которые находятся при нем, и, если имеется, автомашину. При этом, как справедливо замечает Г.В. Вершицкая, «фактически в данном случае производится личный обыск задержанного сбытчика, что не соответствует требованиям закона, поскольку личный обыск является следственным действием и предполагает определенную процессуальную подготовку к его проведению»⁶⁰.

⁵⁹ Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории. – М., 2013. – С. 63, 67.

⁶⁰ Вершицкая Г.В. Правовые особенности возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты». Ч. 2. – Екатеринбург, 2015. – С. 161.

Однако нельзя согласиться с мнением данного автора о том, что в таких случаях изъятие должно производиться не на основании Закона об ОРД, а в соответствии с нормами УПК РФ⁶¹.

Сотрудники оперативных подразделений изымают наркотические средства до возбуждения уголовного дела, и на этой стадии еще не известно, будет ли оно возбуждено вообще. Поэтому ссылаться на УПК РФ также незаконно, поскольку он регламентирует порядок производства следственных действий, а не оперативно-розыскных мероприятий. К тому же Г.В. Вершицкая совершенно справедливо отметила, что смешивать следственные и оперативные мероприятия ни в коем случае нельзя.

б. Производство оперативно-розыскных мероприятий с участниками, не предусмотренными законодательством. Такими участниками являются так называемые понятые, при участии которых проводятся практически все вышеперечисленные мероприятия. Однако Закон об ОРД не содержит такого понятия. В ст. 6 Закона об ОРД отмечается, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи, в том числе используя помощь отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. Однако, как нам представляется, речь здесь идет совсем о другом. А именно о том, что отдельные граждане передают этим должностным лицам информацию о готовящихся или совершенных преступлениях, ставшую известной им при определенных обстоятельствах; указывают место лица, скрывшегося от органов дознания, следствия или суда, а также оказывают иное содействие, но никак не в форме участия в мероприятиях, которые даже не обозначены в Законе об ОРД.

К тому же этим лицам разъясняются права, предусмотренные УПК РФ, что, как было отмечено выше, является нарушением закона.

В юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому, если все-таки принято решение об участии посторонних лиц в оперативно-розыском мероприятии, не следует называть их «понятые»,

⁶¹ Там же.

лучше – «незаинтересованные лица», «представители общественности», «присутствующие» и т.п.⁶²

Вместе с тем очевидно, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий ни понятые, ни незаинтересованные лица, ни представители общественности, ни иные присутствующие не нужны. Некоторые действия как участников ОРМ, так и разрабатываемых или иных лиц, например, при проверочной закупке они просто наблюдать не могут, так как действия этими лицами совершаются «с глазу на глаз» и присутствие при этом посторонних лиц сделало бы невозможным их проведение. Понятые и иные лица могут наблюдать только то, что так называемый «покупатель» получил деньги от сотрудника оперативного подразделения, направился к определенному месту, встретился с определенным лицом (если это возможно наблюдать, например, в многолюдном месте: на рынке, вокзале, в супермаркете и т.д.). Что между ними происходило, чем они обменивались, что говорили – ни видеть, ни слышать они не могут. Поэтому их участие в подобных мероприятиях бессмысленно. Данный факт должен подтверждаться сведениями из иных источников, например средствами аудио-, видеофиксации, которыми и снабжаются «покупатели», и иные лица в тех случаях, когда осуществляют оперативно-розыскные мероприятия негласно.

К тому же в качестве понятых довольно часто приглашаются родственники или знакомые сотрудников оперативных подразделений, внештатные сотрудники полиции, несовершеннолетние, гражданский персонал (работники) правоохранительных органов.

По справедливому замечанию М.А. Фомина, привлечение таких «своих» понятых позволяет в некоторых случаях сотрудникам оперативных подразделений фальсифицировать протоколы путем постановки подписи от имени этих лиц, подмены наркотических средств при их изъятии у определенного лица и направления их на предварительное исследование. В

⁶² Гармаев Ю.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. – М., 2015. – С. 27.

результате участие перечисленных лиц в обнаружении фактов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ «порождает неустранимые сомнения в объективности таких понятий, привлекаемых для составления протоколов на постоянной основе».⁶³

В целях повышения качества производства оперативно-розыскных мероприятий, устранения названных «недостатков» различными авторами предлагались разные пути решения данных проблем:

- включить в Закон об ОРД описание действий, составляющих сущность оперативно-розыскных мероприятий⁶⁴;
- принять открытый межведомственный нормативный правовой акт (Инструкцию о порядке организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий)⁶⁵;
- нормативно урегулировать негласные способы собирания доказательств в УПК РФ, придать им статус процессуальных действий⁶⁶ и т.д.

Если оценивать приведенные варианты решений, то можно сказать, что, отчасти проблема находится не в правовой плоскости, а в организационной. Оперативные работники не всегда обладают юридической квалификацией следователя и поэтому совершают ошибки в процессуальном оформлении полученных результатов ОРД, что в дальнейшем не позволяет использовать их как доказательство по уголовному делу.

⁶³ Фомин М.А. Обжалование приговора по уголовным делам о наркотиках. – М., 2013. – С. 106.

⁶⁴ Вагин О.А. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с коррупцией // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 4 (9). – С. 17-18.

⁶⁵ Гармидов Ю.А., Холопова Е.Н. Правовая характеристика оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». – М., 2014. – С. 83.

⁶⁶ Мазунин Я.М. О необходимости придания результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае / Под ред. В.К. Гавло. – Барнаул. Вып. 10. – 2019. – С. 69-70.

Заключение

По итогам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Одним из необходимых свойств доказательств в уголовном процессе является свойство их допустимости, что представляет собой соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального законодательства в части его обнаружения, формирования и закрепления в материалах уголовного дела. Каждое уголовно-процессуальное доказательство по делу относится к тому или иному классификационному виду, перечень которых является исчерпывающим, и к каждому из них предъявляются определенные требования, относящиеся к его получению и процессуальному оформлению. Выполнение этих требований в полном объеме представляет собой условие признания доказательства допустимыми.

Отдельную категорию уголовных дел составляют дела в сфере незаконных оборотов наркотиков. Особенности этой категории дел в том, что при их расследовании широко используются материалы оперативно-розыскной деятельности, поскольку в настоящее время чаще всего наркотики обнаруживаются при лицах, которые участвуют в их распространении, при проведении проверочной закупки. И основная категория дел оспаривается защитой именно по признакам нарушения процессуальных правил оформления результатов ОРД и признания их доказательствами по уголовному делу.

В практике расследования дел в сфере незаконного оборота наркотиков ситуации первоначального этапа расследования уже сами по себе, как правило, проблемные – при обнаружении лиц, приобретающих наркотики, либо тех, кто раскладывает наркотики по местам их приобретения, те, как правило, отрицают свою причастность к преступлению, говоря, что наркотики им «подбросили» сотрудники правоохранительных органов при производстве обыска. Нельзя также отрицать тот факт, что

наркопреступность – это наиболее организованный тип преступности, звенья преступных цепей построены таким образом, что даже обнаружение одного из них не обозначает, что будет иметься реальная возможность обнаружения всех остальных участников группы. И в зависимости от той ситуации, с которой сталкиваются оперативные подразделения или следственные органы на самом начальном этапе расследования, будет зависеть то, как будет спланировано все дальнейшее расследование.

Подводя итог рассмотрению вопроса о возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях в сфере НОН, можно сделать следующие выводы.

1. Смысл статьи 89 УПК РФ можно и нужно понимать следующим образом: «В процессе доказывания возможно использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом».

2. По своей информационной сути процесс оперативно-розыскного документирования – это деятельность по выявлению оперативно-розыскным путем фактических данных, их фиксации и подготовке для последующего использования в качестве доказательства. Познавательная и удостоверительная сторона оперативно-розыскного документирования и уголовно-процессуального доказывания отличаются скорее по форме, чем по сути.

3. При проведении ОРМ необходимо соблюдать все установленные Законом об ОРД условия и порядок, так как несоблюдение этих правил приведет к тому, что результаты ОРД не будут признаны допустимыми доказательствами по уголовному делу.

4. Для придания результатам ОРД процессуального статуса доказательств необходимо, чтобы они были «легализованы» – обрели надлежащую процессуальную форму, что обеспечило бы приобретение ими свойства допустимости.

Алгоритмы процессуальных и иных действий зависят от конкретной исходной следственной ситуации, но обусловлены наличием информации о субъекте и ее источником. При этом следует учитывать сложившуюся следственную практику в определенном регионе и конкретном следственном подразделении.

На первоначальном этапе расследования преступления в сфере незаконного оборота наркотиков производится в обязательном порядке установление предмета преступления, а также допросы лиц, причастных к преступлению.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы по делам о незаконном обороте наркотических средств, допускаются нарушения Закона об ОРД в части оснований и порядка проведения проверочной закупки, тактики проведения этого мероприятия, а также закрепления его результатов.

В целях повышения качества производства оперативно-розыскных мероприятий, устранения названных недостатков предлагается:

- включить в Закон об ОРД описание действий, составляющих сущность оперативно-розыскных мероприятий;
- принять открытый межведомственный нормативный правовой акт (Инструкцию о порядке организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий);
- нормативно урегулировать негласные способы собирания доказательств в УПК РФ, придать им статус процессуальных действий.

Внесение этих изменений позволит упорядочить проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании дел в сфере НОН и повысить уровень раскрываемости в этой сфере.

Библиографический список

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Об оперативно-розыскной деятельности Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Минбороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС КонсультантПлюс.

6. Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения : приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономки РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 // Новая Аптека. – 2000. – № 8.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

7. Гармаев, Ю.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков / Ю.Л. Гармаев. – М., 2015. – 190 с.

8. Игнатенко, Е.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования незаконной пересылки наркотиков / Е.А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Издательство «Грамота». – М.: Грамота, 2018. – 290 с.

9. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юрид. лит., 1995. – 343 с.

10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Приор, 2018. – 813 с.

11. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2017. – 412 с.

12. Ошлыкова, Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории / Е.А. Ошлыкова. – М., 2013. – 254 с.

13. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс / Под общ. ред. А.В.Смирнова. – СПб, 2019. – 694 с.

14. Фомин, М.А. Обжалование приговора по уголовным делам о наркотиках / М.А. Фомин. – М., 2013. – 130 с.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

15. Анапольская, А.И. Порядок возбуждения уголовного дела и анализ следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.И. Анапольская // Крымский научный вестник. – 2017. – № 4. – С. 109-115.

16. Балакшин, В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В.С. Балакшин // Законность. – 2018. – № 3. – С. 9-14.

17. Барыгина, А.А. Особенности оценки допустимости протоколов следственных действий в качестве доказательств по уголовным делам / А.А. Барыгина // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 19-25.

18. Вагин, О.А. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с коррупцией / О.А. Вагин // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 4(9). – С. 17-21.

19. Великий, Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе / Д.П. Великий // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 96-104.

20. Вершицкая, Г.В. Правовые особенности возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков / Г.В. Вершицкая // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты». Ч. 2. – Екатеринбург, 2015. – 287 с.

21. Гармидов, Ю.А. Актуальные проблемы привлечения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, физических лиц к проведению проверочной закупки наркотических средств / Ю.А. Гармидов, Е.Н. Холопова // Наркоконтроль. – 2017. – № 3. – С. 18-22.

22. Елинский, И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Елинский // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 14-16.

23. Земцова, С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 126-133.

24. Кондратьев, М.В. О некоторых проблемах практики расследования наркопреступлений, по которым лица, их совершившие, не установлены / М.В. Кондратьев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 11. – С.109-111.

25. Космодемьянская, Е.Е. Типовые следственные ситуации как элемент интегративной методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и возможные алгоритмы действий в каждой из них (по материалам судебной и следственной практики) / Е.Е. Космодемьянская // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(34). – С. 42-46.

26. Кудрявцева, Т.Г. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 28-34.

27. Мазунин, Я.М. О необходимости придания результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств / Я.М. Мазунин // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае / Под ред. В.К. Гавло. – Барнаул. Вып. 10. – 2019. – С. 69-74.

28. Плетнев, В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона / В.В. Плетнев // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 19-28.

29. Поляков, В.В. К вопросу о типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования незаконного сбыта курительных смесей / В.В. Поляков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-1. – С. 123-126.

30. Пупцева, А.В. Тактические и методические особенности производства осмотра технических средств при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.В. Пупцева, Е.В. Деревягин // Юридическая наука и практика: традиции и новации: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (25 марта 2016 г.). – М.: Перо, 2016. – С. 116-118.

31. Радачинский С.Н. Провокация как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / С.Н. Радачинский // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 64-69.

32. Скориков, Д.Г. Проблемы производства освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования / Д.Г. Скориков, А.А. Коловоротный // Законность. – 2018. – № 2. – С. 32-35.

33. Хоршева, В.С. Эволюция уголовного преследования за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / В.С. Хоршева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 12(80). – С. 412-415.

34. Чистова, Л.Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств / Л.Е. Чистова // Современное право. – 2016. – № 8. – С. 109-114.

35. Чуркин, А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 21-26.

4. Авторефераты и диссертации

36. Абдрахманов, Р.М. Расследование хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога: дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Абдрахманов. – Владимир, 2010. – 237 с.

37. Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Зигура. – Челябинск, 2017. – 20 с.

38. Радачинский, С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Радачинский. – Н. Новгород, 2011. – 32 с.

5. Материалы судебной практики

39. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 71-О-О // СПС КонсультантПлюс.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 14. – Ст. 1341.

41. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.07.2010 № 208-П10 // СПС КонсультантПлюс.

42. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001 № 488п01 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 2.

43. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 33-АПУ18-11 // СПС КонсультантПлюс.

44. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.07.2015 № 4-АПУ15-38 // СПС КонсультантПлюс.

45. Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2008 № 83-Д08-2 // СПС КонсультантПлюс.

46. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2017 года (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

47. Обзор судебной практики Брянского областного суда. URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=468

48. Постановление президиума Ярославского областного суда от 16.07.2018 № 44-у-62/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2018 года // Бюллетень Нижегородского областного суда. – 2018. – № 6.